СВОБОДА

№ 247 (386). Варшава, Вторник 18 Октября 1921 г. изд. Год II

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.

Адрес конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34. Адрес редакціи: Хмѣльная, Гранд Отель. к. 7 | 9. Пріем в редакціи от 11 до 2 ч. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ.
За одну строку петита на первой стр. 90 марок, среди текста 140 марок, на четвертой стр. 70 мар. мелкія за слово 18 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 800 марок, за границу 900 марок.

Цѣна номера 30 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 3 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 20 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 50 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Сущность Женевскаго рѣшенія.—К отреченію короля Александра.—Столкновеніе русскаго судна с британским в японских водах.—Убійство польскаго дипломатическаго агента в Москвѣ.—Новая польская нота Карахану.

СТАТЬИ: На всѣх парах назад! — ПЕРЕДОВАЯ. О русской политикѣ— Д. В. ФИЛОСОФОВА. „Аполитичные" студенты—Р. ИЛА.

ВАРШАВА, 18 октября.

На всѣх парах назад!

Этот клич идет по всей большевистской линіи. „Новый курс" экономической политики, знаменующій собой отказ от націонализацій и соціализацій, проводится в спѣшном порядкѣ в жизнь.

Туго завинченный пресс коммуны стараются развинтить, не испытывая при этом ни малѣйших угрызеній совѣсти за безплодность насажденія коммунистическаго рая, ни малѣйшаго конфуза перед своими околпаченными правовѣрными коммунистами. Наоборот, совѣтская власть положительно готова давать преміи тѣм, кто сумѣет поскорѣе вывести экономику из ея нынѣшней коммунистической летаргіи к „старому міру", от котораго четыре года тому назад в Смольном над трупами юнкеров и патріотической интеллигенціи отрясали прах с ног своих пріѣзжіе в запломбированном вагонѣ.

Четвертая годовщина соціалистической революціи в Россіи встрѣчается гимнами и вздохами о „добром старом" капитализмѣ, исходящими — отнюдь не из буржуазных грудей, а от дѣятелей и авторов этой [illegible] октябрьской революціи.

На недавнее областное экономическое совѣщаніе в Петроградѣ Ленин послал телеграмму, в которой требует скорѣйшаго и самаго рѣшительнаго сокращенія числа предпріятій, еще находящихся на государственном снабженіи. Это, по выраженію Ленина, теперь „одна из самых важных задач хозяйственнаго строительства и безусловно самая злободневная". „Только минимум" может остаться на государственном попеченіи, все остальное—пусть поскорѣе идет по частным рукам. Раскоммунизировать — так раскоммунизировать! Опыт не вышел, и нечего задерживаться.

В соотвѣтствіи с этой директивой и совѣтскія рептиліи подняли отчаянный визг в защиту... рубля! В большевистском „Пути", восторженно захлебываясь, нѣкій Лежнев, восклицает по поводу приведеннаго Ленинскаго предписанія: „Вот это есть борьба за рубль, а не против рубля. И еще в гораздо большей мѣрѣ та же тенденція утвержденія рубля проникает всю финансовую и налоговую политику... Кромѣ прямых налогов вводятся и косвенные под скромным титулом „платности государственных услуг"... Завершается это зданіе новой финансовой политики учрежденіем государственнаго банка".

Как видите, — ни малѣйшаго конфуза. Сначала разрушили зданіе, а когда сломали все до основанія и очутились в ямѣ, то начали из обломков, ржавых кусков стараго желѣза, из разломанных щепок стряпать что то похожее на старое,—и еще в восторг от этой своей работы приходят!

Это—„новое строительство"!

Банки, биржи, аренды, даже уже тресты—все есть! Только—коли нѣт обману! Ибо в дѣйствительности, никакого строительства нѣт, никакого возстановленія жизни, не смотря на отказ от коммуны, и „борьбу за рубль", —все таки нѣт. И не только потому, что болѣзнь входит пудами, а выходит золотниками, что из разодранных тряпок нельзя сшить костюма и из обломков камня не соорудить разрушеннаго храма. Но и потому, что для разрушенія был все же, хотя и дикій, хотя и безумный паѳос, а для созиданія стараго—такого паѳоса нѣт и быть не может, в обстановкѣ разбойничьяго режима, и его нельзя никак замѣнить безстыдным и безсовѣстным визгом рептилій, восхваляющих сегодня тот „старый мір", отрясти прах с котораго приглашали онѣ же всѣ эти четыре ужасных года...

Возстанавливать придется другим, — и они придут, предварительно, конечно, ликвидировав преступную шайку оскандалившихся на весь мір экспериментаторов.

О русской политикѣ.

Если Совѣтское Правительство будет царствовать и нынѣ и присно и во вѣки вѣков, то нечего и говорить о русской политикѣ. Идея господ Ленина и Троцкаго всемірная, а потому, если эти господа будут существовать вѣчно, вторженіе их полчищ в Европу, или вѣрнѣе в буржуазный мір, неминуемо. В таком случаѣ надо говорить не о русской политикѣ, а о всемірной катастрофѣ, не о русском голодѣ, а о всемірном голодѣ.

Но как бы ни был потрясен буржуазный мір всемірной войной, он держится еще на ногах; разрушительная волна коммунизма докатилась лишь до стѣн Польши. Даже коммунисты понимают, что буржуазный мір рѣшительно и безповоротно пошел по пути эволюціи, а не революціи.

А потому о вѣчности совѣтскаго правительства говорить не приходится. Россія изживет свою болѣзнь и так или иначе возстановится.

Но в таком случаѣ, буржуазному міру, хочет он или не хочет, надо имѣть свою опредѣленную русскую политику. Особенно это касается Польши. Возстановленіе Россіи имѣет, конечно, неизмѣримо важное значеніе, экономическое и политическое, для европейских государств. Но какова бы ни была будущая Россія, судьба западных государств от будущей Россіи не зависит.

Не так стоит вопрос для Польши. Уже самое географическое положеніе ея между Германіей, которая никогда не примирится с самым фактом бытія Польши, и будущей Россіей, которая все болѣе и болѣе входит в орбиту нѣмецкаго вліянія, принудительно диктует Польшѣ острую необходимость имѣть свою русскую политику, свое так сказать „западное" рѣшеніе русскаго вопроса.

Сегодняшній день для Польши очень труден. Не менѣе труден и день завтрашній. Но если русскій эмигрант живет со дня на день—день прошел и слава Богу — то большому государству, само собой разумѣется, так жить нельзя, и, конечно, руководящіе польскіе круги не довольствуются злободневной работой, думают о будущем и имѣют свою русскую политику, не касающуюся Карахана и Чичерина.

К сожалѣнію, эта польско-русская политика до сих пор еще не приведена в систему, не оформлена, и если можно так выразиться, не едина. Политическія партіи имѣют различныя рѣшенія этого вопроса. Одно предлагаемое рѣшеніе противорѣчит другому, благодаря чему получается нѣкоторая мертвая точка.

Вот уже больше года, как газета „Свобода" по мѣрѣ сил работает над проблемой польско-русских отношеній. Может быть то рѣшеніе вопроса, к которому она пришла — ошибочно. Но во всяком случаѣ это не есть опредѣленное рѣшеніе, не выдуманное из головы, а подсказанное русской жизнью, опытом трехлѣтней гражданской войны, интересами обоих государств, как мы эти интересы понимаем. И что особенно для нас важно, предложенное нами рѣшеніе, вызывавшее полтора года тому назад бурю негодованія в русских эмигрантских кругах, и нѣкоторое недоумѣніе в руководителях западной европейской политики, постепенно завоевало если не право гражданства, то нѣкое молчаливое признаніе. Отнынѣ предложенное нами рѣшеніе, отнынѣ нашу русско-польскую политику нельзя обойти молчаніем. От нея нельзя отмахнуться, с нею волей неволей приходится считаться.

Конечно, соглашеніе, подписанное в текущем октябрѣ между г-н Вице-Министром Домбским и Караханом, наносит большой урон нашей политической работѣ. 6 октября 1921 года — будет отнынѣ исторической датой в исторіи русско-польских отношеній. Многочисленные враги Польши возрадуются, у них в руках будет новый, очень вѣскій аргумент для борьбы с Польшей. Для друзей же Польши—создается, как говорится на политическом языкѣ, „новое положеніе", очень затрудняющее их дальнѣйшую работу.

Но нѣт худа без добра. „Новое положеніе" имѣет для нас свои выгоды.

Наши взаимоотношенія с друзьями поляками становятся нѣсколько иными.

Прежде они нас допрашивали: „како вѣруеши".

Помню полтора года тому назад пріѣзд Мережковскаго, вскорѣ потом пріѣзд Родичева. Каждаго из них настойчиво допрашивали. Потом эти допросы стали менѣе настойчивы Но как раз на днях, „Рѣчь Посполита" опять возобновила эту систему и заявила, что она нам не вѣрит.

Теперь роли мѣняются. Послѣ исторической даты 6-го октября, бремя доказыванія с нас снимается и возлагается на друзей поляков.

Теперь уже мы можем их спрашивать о том, каковы их взгляды на русско-польскія отношенія и каковы основы их политики.

Может быть, подобные вопросы нам придется предлагать уже не на территоріи Польши, а в каком нибудь ином государствѣ. Но это дѣла не мѣняет. Наша политика останется прежней, никакой караханизм не может измѣнить наших долго выношенных убѣжденій. А какова будет впредь политика польская—это покажет будущее.

Д. ФИЛОСОФОВ.

„Аполитичные" студенты.

Вышедшій на днях очередной (6-й) номер журнала „Голос Эмигранта" удѣляет много вниманія расколу среди русскаго студенчества, проживающаго в Берлинѣ и Германіи вообще.

Как извѣстно, поведеніе Союза Россійских студентов в Германіи, отвергнувшаго резолюцію о непризнаніи совѣтской власти и напечатавшаго свою декларацію в большевистской газетѣ „Новый Мір"' вызвало рѣзкое отношеніе со стороны большинства зарубежнаго студенчества и общества. Сам Союз раскололся. Из него вышла часть студентов и создала новую организацію — „Русскій студенческій Союз".

Находя раскол русскаго студенчества по многим причинам пагубным, Союз Россійских студентов в лагерѣ Кведлинбург выступил в роли посредника, обратился к берлинским коллегам с призывом об'единиться вновь.

По поводу этого предложенія на страницах „Голоса Эмигранта" высказались предсѣдатель стараго Союза г. Е. Рабинович и предсѣдатель новаго Союза г. В. Власьев. Г. Е. Рабинович утверждает, что „раскол—преступленіе", г. Власьев убѣдительными фактами доказывает, что „Об'единеніе невозможно". Из этих противоположных мнѣній, третьим лицом в том же журналѣ сдѣланы „Выводы".

„Выводы" не отличаются об'ективностью, ибо написаны лицом, состоящим в Союзѣ Россійских студентов. Но за то они дают много весьма интереснаго матеріала для сужденія об „аполитичности" и прочих прелестях Союза Россійских студентов.

„Наряду с прогрессивно настроеным ядром стараго союза,— группа членов Союза Россійских студентов, образовавшая новую организацію, в большинствѣ своем настроена консервативно".

Читаем мы в „Выводах".

В чем же заключается „прогрессивное настроеніе ядра"?

На этот вопрос отвѣчает предсѣдатель Русскаго студенческаго Союза г. Власьев:

„В Союз персонально вошли люди различных политических воззрѣній, до коммунистов включительно, и, если формально это и не имѣло значенія, то фактически разнообразіе взглядов по отношенію к Совѣтской власти приводило зачастую к очень острым положеніям. Союз, например, отказался делегировать своих представителей в совѣт общественных организацій, потому что Совѣт стоял на антибольшевистской платформѣ... На одной из вечеринок коллега, работавшій в правленіи, бросил публично выраженіе „бѣлогвардейская сволочь" по адресу студентов—бывших офицеров".

Что же, г. Рабинович и иже с ним изгнал этого рьянаго прислужника кремлевских тиранов? Нѣт—

„При реконструкціи же правленія данное лицо, несмотря на протесты, было опять назначено на отвѣтственный пост".

Товарищам Рабиновичам пріятно слушать, когда площадной бранью поносят русских офицеров. За это Рабиновичи жалуют „отвѣтственные посты".

Чѣм дальше в лѣс, тѣм больше дров. Автор „Выводов" увлекся, забыл, что он в Берлинѣ, а не в Москвѣ и пишет:

„Главным образом это (консерватизм) об'ясняется наличіем в новом Союзѣ лиц, получивших в Россіи чисто военное образованіе и, поэтому, в меньшей мѣрѣ связанных с традиціями русскаго студенчества".

Но, м. г. позвольте, о каких это вы традиціях изволите говорить?! Насколько извѣстно, традиціи русскаго студенчества искони заключались и заключаются в слѣдующем: борьба с произволом власти, борьба за свободу, культуру... А, вы, что сдѣлали? В дни разстрѣла 61, вы, пошли с поклоном к редактору газеты „Новый мір", вы, расписались в почтеніи самым диким и кровавым извергам, каких только знает всемірная исторія.

Нѣт, уж оставьте традиціи в покоѣ. Не для вас онѣ.

Дальше читаем в „Выводах":

„Вопрос о пріемѣ в чисто студенческую организацію коллег, окончивших кадетскіе корпуса и военныя училища, возникал не раз в Правленіи стараго Союза, еще задолго до раскола, и обычно разрѣшался в том смыслѣ, что лица с военным образованіем принимались в Союз на правах членов—соревнователей".

Всѣм извѣстно, что в послѣдніе годы міровой войны военныя училища наполнились дѣтьми демократіи, и потому приведенное постановленіе может вызвать лишь самое острое недоумѣніе.

Прав г. Власьев, утверждающій, что об'единеніе невозможно. Всякій честный человѣк отряхнет прах он ног своих, побывав хоть раз в Союзѣ Россійских Студентов.

Прав и г. Рабинович. Раскол преступленіе. И это преступленіе легло на голову Рабиновича и его присных.

---

20 октября в Прагѣ состоится с'ѣзд представителей зарубежнаго русскаго студенчества. Примет в нем участіе и Союз Россійских студентов в Германіи. От него поѣдут шесть делегатов: Рабинович, Гессен, Меркель, Гершун, Мирошкин и Васильев.

Надо надѣяться, что с'ѣзд в составѣ котораго будет немало, конечно, студентов-офицеров, студентов-солдат, сумѣет обрѣсти достойную тактику по отношенію к представителям Союза Россійских студентов.

Р. ИЛ.

15 октября, г. Гданск.

Обзор русской печати.

Памяти А. Н. Чеботаревской.

А. В. Амфитеатров посвящает в „Нов. Рус. Жизни" большую статью памяти недавно погибшей в Петроградѣ писательницы А. Н. Чеботаревской. „Еще трагедія в угрюмом мірке петроградской интеллигенціи" — говорит он. „Смерть и эмиграція сжимают периферію интеллигенціи со страшной быстротой".

Анастасія Николаевна Чеботаревская была на порогѣ эмиграціи,—но ее настигла смерть.

„У счастливаго недруги мрут, у несчастнаго друг умирает". Ф. К. Сологуб утратил в Анастасіи Николаевнѣ безпредѣльно преданное, любимое и любящее существо. М. Горькій потерял в Чеботаревской, вѣроятно, самаго ожесточеннаго, прямолинейнаго и откровеннаго из всѣх своих врагов. Тут не было личнаго чувства. Правда, когда то М. Горькій задѣл ее и Ф. К. Сологуба грубою пародіей, но—„мы это ему давно простили", сказала мнѣ Анастасія Николаевна в первой же нашей бесѣдѣ, из которой только и узнал я, что была такая пародія, оскорбительная для семейных отношеній писательской четы. И она говорила правду, что простила, потому что—умѣла же она беззлобно относиться к другим пародистам, изощрявшим свое остроуміе на эротических страницах в романах Ф. К. Сологуба или даже на галлицизмах в его слогѣ. „Даже"—потому что к критикѣ она,—сама критик,—была очень неравнодушна: по женски радовалась похвалам, по женски обижалась поправками и порицаніем. Нѣт, она ненавидѣла Горькаго исключительно политически, как зыбкій и двусмысленный символ соглашательской двойственности, как первопочин и главный орган „оподленія русской интеллигенціи", по выраженію Д. С. Мережковскаго, из за котораго у нас с Ан. Ник. однажды вышел даже спор. Я находил, что Мережковскій, в своих сужденіях о Горьком, уже слишком „выражается". А она, блѣдная, стиснув руки и с глазами, как свѣчи, упрямо твердила:

— Что вы говорите! Когда вы перестанете этого обманщика жалѣть? Развѣ о нем можно „слишком выразиться"! Когда ей стала извѣстна моя рѣчь на банкетѣ, Уэльса, она мнѣ прислала восторженное письмо, доставившее не мало труда моим бѣдными глазам, потому что почерк у Анастасіи Николаевны был ужасный... А при встрѣчѣ, подошла ко мнѣ, сіяющая язвительною удовлетворенностью оправданнаго гнѣва.

— Что? хорош ваш Горькій? показал он вам себя? Развѣ не обер-полиціймейстер с бригадою городовых?

Каково же было женщинѣ столь великаго гнѣва и яркаго темперамента терпѣть неволю в клѣткѣ русскаго большевизма! Возможность уйти из клѣтки на свободу была бы единственною милостью, которую А. Н. Ч—я согласилась бы принять от большевиков (как презрительно заявил этим послѣдним то же самое знаменитый И. П. Павлов, да и многіе другіе). Но всѣ шаги, сдѣланные в этом направленіи Ф. К. Сологубом и ею, остались безрезультатными. Их только водили за нос притворными обѣщаніями и никуда не выпускали кромѣ Костромы, гдѣ у них сохранилось воспоминаніе о какой то недвижимой собственности... Нелегально же бѣжать А. Н., по нѣкоторым соображеніям, не хотѣла.

А слѣдовало. Потому что весною было ясно, что ей не выдержать далѣе переполняющаго ее негодованія против угнетателей и презрѣнія к безсилію угнетенных. Что, в вѣчном буйствѣ потерявшей равновѣсіе, оскорбленной и безнадежной женской души, она должна либо с ума сойти, либо совершить какой нибудь отчаянный террористическій акт, либо—кончить тѣм, чѣм кончила... Метнулась буйная птица в желѣзной клѣткѣ— и разбила голову о проволоку. Плюнула смертью своею в глаза и тюремщикам, и льстецам их, и пріемлющим без борьбы и спора холопство у них,—и в холодной Невѣ обрѣла сбободу, в которой отказывала ей, попранная коммунистическими олигарками, почва раба—Петрограда..

Обзор польской печати.

„Рѣчь Посполитая", скорбя по поводу печальной необходимости выслать 14 русских, неугодных совѣтам и, говоря в связи с этим о том, как было и есть поставлено „право убѣжища" в других странах, вспоминает между прочим, когда и польским гражданам по утратѣ Польшей независимаго государственнаго существованія приходилось этим правом пользоваться:

„Не говоря уже о первом періодѣ послѣ раздѣла, когда заграницей создавались польскіе легіоны, а также о поколѣніях польских изгнанников послѣ 1831 и 1863 г. г., которые не только повсюду жили заграницей, но очень часто и громогласно выражали свои убѣжденія и чувства, необходимо припомнить также послѣднія десятилѣтія нашей неволи. Во Франціи, как и в Англіи, Швейцаріи и Италіи проживали поляки старые и молодые, которым доступ в собственную страну был воспрещен царским правительством и, однако, в Парижѣ они выступали при каждом удобном случаѣ,—который всегда старательно выискивали — против Россіи, хотя послѣдніе двадцать лѣт перед войной Россія была союзницей Франціи. Болѣе того, в Австріи, которая была сосѣдом Россіи и находилась с нею в [illegible] и часто совершенно [illegible] дружеских, даже больше чѣм дружеских, отношеніях, пребывало всегда множество поляков, которые не могли возвратиться в захваченныя русскими области и которые всѣ свои силы посвящали на борьбу словом, пером и даже дѣйствіями против Россіи. Все это было возможно и допускаемо законом во Франціи, связанной с Россіей союзом и в Австріи, очень с Россіей считавшейся.

* * *

„Работник" в еженедѣльном обозрѣніи, появляющемся всегда по воскресеньям, по поводу „непріятности" постигшей двух польских депутатов коммунистов в Сеймѣ (Окунь и Домбаль) — их обоих в пятницу, как извѣстно из Сейма вытолкали, а сопротивляющагося Домбаля еще в добавок и поколотили,—пишет:

„Если при переговорах между Домбским и Караханом наш вице-министр оказался не на высотѣ, согласившись на высылку из границ Республики 14 неугодных Совѣтам лиц, то пусть послужит нам утѣшеніем, что Эрефесереса тоже в одном пунктѣ не достаточно внимательно отнесся к интересам Совѣтов.

Г. Домбскій создал небезопасный прецедент, ибо завтра, через недѣлю, а может быть и через мѣсяц, г. Карахан может пожелать высылки из границ Польши пожалуй и самого Домбскаго, как лица для Совѣтов несомнѣнно непріятнаго

И Домбскому придется нести послѣдствія своей близорукости.

Но невнимательность г-на Карахана гораздо важнѣе. Он забыл помѣстить в спискѣ еще двух лиц, (Окуня и Домбаля), правда не организующих „военных дѣйствій" против совѣтов, но своей „дѣятельностью" больше компрометирующих коммунизм и больше вредящих совѣтам, чѣм любой враг-заговорщик.

Неужели гн. Карахан так проникся уваженіем к суверенности Сейма, что не рѣшился посягнуть на неприкосновенность депутата. Напрасная боязнь! „Неприкосновенность" одного уже весьма нарушена.

* * *

Краковскій „Час", по поводу требованій совѣтскаго правительства удалить из предѣлов Польши ряд видных русских и украинских дѣятелей, говорит:

„Непріятное впечатлѣніе — пишет газета—производят эти слухи о высылкѣ из Польши ряда русских и украинцев, которые нашли в ней убѣжище, по оставленіи ими предѣлов большевизіи — и притом, по требованію большевистскаго правительства. Это поразительное нарушеніе права убѣжища, так строго соблюдаемого в культурных государствах. В періоды раздѣлов Польши только это право убѣжища и спасало наших польских эмигрантов от репрессій со стороны Россіи. Неоднократно правившіе ею домогались высылки из предѣлов Франціи наиболѣе выдающихся поляков, но всякій раз это требованіе отклонялось, как противное суверенитету независимаго государства.

Убійство польскаго дипломатическаго агента в Москвѣ.

В воскресенье, 16 сего мѣсяца, польская репатріаціонная комиссія в Варшавѣ получила сообщеніе от польскаго посольства в Москвѣ, что там убит член польской репатріаціонной комиссіи прис. пов. Фрончкевич.

По свѣдѣніям „Газеты Понед." г. Фрончкевич, переболѣв только что тифом находился на положеніи выздоравливающаго дома под опекой санитарки польской миссіи г. Янины Геронь, ночью же в его комнатѣ спал 17-лѣтній служащій Іосиф Макарук, ухаживавшій за больным ночью.

Фрончкевич уже готовился через два дня покинуть помѣщеніе, так как он был близок к полному выздоровленію

В воскресенье, в 11 ч. 30 мин. утра сидѣлка Геронь, войдя в квартиру Фрончкевича, нашла его лежащим в лужѣ крови. На поднятую ею тревогу прибѣжал врач и констатировал, что Фрончкевич убит; у него оказалось перерѣзанным горло.

Квартира была найдена в безпорядкѣ, свидѣтельствовавшем о том, что она подверглась грабежу.

Одновременно было установлено, что изчез служащій Макарук, на котораго пало подозрѣніе.

Убійство было совершено очень тихо, т. к. жившіе рядом с комнатой Фрончкевича чиновники польской миссіи ничего не слыхали.

Вниманіе останавливает тот факт, что стоявшіе у ворот дома на караулѣ два красноармейца не с'умѣли дать никаких свѣдѣній на вопрос, выходил ли кто нибудь из дома и выносил ли какія либо вещи.

Убійство произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе в Москвѣ. Совѣтскія власти занялись поисками убійцы.

Спеціальный делегат комиссара иностранных дѣл Чичерина выразил польскому представительству соболѣзнованіе по поводу трагическаго случая и увѣреніе, что совѣтскія власти приложат всѣ старанія к тому, чтобы выяснить дѣло и установить виновных.

Поиски уже в воскресенье привели к аресту Макарука, при котором были найдены: шуба, кожанная куртка, папиросы и другія мелочи покойнаго Фрончкевича.

Макарук сознался в ограбленіи квартиры и в том, что был свидѣтелем убійства. Само убійство было, по его словам, произведено его сообщником, котораго он привел на квартиру покойнаго.

Убійца прежде всего ударил свою жертву топором по головѣ, а затѣм кинжалом перерѣзал горло. Совершено было убійство под утро около 4 часов.

Далѣе Макарук заявил, что его сообщник покинул комнату вмѣстѣ с награбленным сейчас же послѣ совершенія убійства, а он, Макарук, подождал еще до 8 ч. утра и только тогда оставил квартиру.

Макарук старается изобразить так, как будто убійство совершено каким нибудь польским бѣженцем, который через Макарука хлопотал у покойнаго Фрончкевича об ускореніи возвращенія на родину.

Разслѣдованіе продолжается.

Макарук родом из под Брест-Литовска. В Польскую миссію в Москвѣ он явился нѣсколько недѣль тому назад, разсказал, что во время его бѣженства у него умерли родители, а два его младших брата пребывают в совѣтском пріютѣ, сам же он бѣдствует.

Члены польской миссіи сжалились над ним, пріютили у себя и поручили ему в началѣ чистить картофель на кухнѣ. Братья его были также взяты из пріюта и всѣ трое должны были быть отправлены на родину.

Покойный Фрончкевич полюбил Макарука и взял его к себѣ служителем, а тот его за это так страшно отблагодарил.

Покойный Фрончкевич был по профессіи юристом, он оставил в Варшавѣ жену и ребенка.

ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ.

Вслѣдствіе различных комментарій, вызываемых случаем убійства в Москвѣ секретаря Польской делегаціи по обмѣну плѣнными, г. Фрончкевича, бюро печати министерства по иностранным дѣлам сообщает, что по этому дѣлу русскія слѣдственныя власти ведут энергичное слѣдствіе, результаты котораго постоянно сообщаются польскому представителю в Москвѣ.

В настоящее время, вслѣдствіе того что слѣдствіе неокончено, всякіе комментаріи и предположенія в этом дѣлѣ — являются преждевременными. (Пат.).

Польская нота Карахану

Министерство иностранных дѣл отправило 16 сего октября г. Карахану слѣдующую ноту:

Министерство иностранных дѣл имѣет честь сообщить полномочному представительству Р.С.Ф.С.Р. в Польшѣ, что служащіе представительства 15 сего мѣсяца в 9 с пол. ч. веч. забили досками помѣщеніе инспекторіата кавалеріи II арміи, находящееся в Римской гостиницѣ в Варшавѣ. При этом дежурный чиновник инспекторіата был заперт в одной из комнат бюро и вынужден был звать к себѣ на помощь через окно.

Министерство иностранных дѣл отмѣчает, что в 7 ч. веч. г. Лоренц, секретарь представительства, получил из министерства предупрежденіе о существующем среди подвѣдомственнаго ему персонала намѣреніи занять помѣщеніе инспекторіата силой и обѣщал не допустить никакого самоуправства в этом отношеніи, чего однако не выполнил.

В виду вышеизложеннаго министерство иностранных дѣл требует: 1) чтобы было дано удовлетвореніе г. инспектору кавалеріи чрез посредство министерства иностранных дѣл за насиліе и неслыханное самоуправство служащих сов. представительства, 2) наказанія виновных служащих представительства со всей строгостью и о наложеніи таковаго наказанія министерство иностранных дѣл должно быть увѣдомлено, 3) возстановленія входа в бюро инспектора кавалеріи и возмѣщенія всѣх матеріальных убытков, вызванных настоящим случаем.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

К ОТРЕЧЕНІЮ СЕРБСКАГО КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА.

Парижскія газеты сообщают подробности отреченія юнаго короля Александра от престола Юго-Славіи, унаслѣдованнаго им по смерти своего отца короля Петра Карагеоргіевича. Король лежит, поправляясь послѣ трудной операціи в Палас-отелѣ, в Версали. Прибывшій сюда Пашич втеченіе трех часов убѣждал его взять свое рѣшеніе обратно, но король был непреклонен. Он просит только, чтобы Юго-Славія ассигновала нѣкоторую сумму денег и положила эти деньги на его имя в один из парижских или лондонских банков, и он будет жить на проценты.

Король отказывается в пользу своего старшаго брата королевича Георгія, который, с своей стороны, отказался в его пользу 27 марта 1909 года. Георгій долго не хотѣл брать своего отреченія обратно, но, повидимому, теперь его убѣдили. В Парижѣ прошел слух, будто король Александр уходит своевременно, боясь, как бы Югославія не превратилась в республику, или же выступленій пролетаріата и происков сторонников другой династіи. Но в югославянских кругах только вышучивают подобныя предположенія. Личная храбрость короля не подлежит сомнѣнію. Во время великой войны он был участником многих боев и ранен был 13 раз.

ИРЛАНДСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ И ПРОКЛАМАЦІЯ ДЕ ВАЛЕРЫ.

С четверга возобновились засѣданія ирландской конференціи. Ирландія представлена Артуром Гриффитом, Микелем Коллинзом, Дхорджем Гаван'Деффи, Имоном Дуграном Робертом Бартоном. Делегаты Британіи: Ллойд-Джордж, Уинстон Черчилль, лорд Беркенхед, лорд Шамар Гринвуд и лорд Уорсингтон Ивэнс Чемберлен не присутствует по болѣзни.

Газеты отмѣчают, что ирландскіе представители пріѣзжают на чудесных новых Рольс-Ройсах, а англійскіе—в простых такси. Первая встрѣча была ледяная, но Ллойд-Джорд „своей привѣтливостью растопил лед...“ Обѣ стороны избѣгают употреблять опасныя слова: „суверенитет“ с одной стороны и „независимость“ с другой. Во избѣжаніе подводных камней, разговор ведется о будущих отношеніях Англіи с Ирландіей, оставляя на конец опредѣленіе нынѣшних отношеній. Полагают возможным, что Ирландія войдет в состав Британской имперіи и тогда Великобританія позволит ей подписать договор, как независимой державѣ.

Помѣха соглашенію — крайняя подозрительность ирландцев, которые все боятся, как бы их не обошли. Понимая это, Ллойд-Джордж всячески старается завоевать их довѣріе.

Де Валера обратился к ирландскому народу с прокламаціей, в которой указывает на крайнюю важность момента и призывает всѣх ирландцев, без различія взглядов и убѣжденій, стоять за Ирландію.

СТОЛКНОВЕНІЕ РУССКАГО СУДНА С БРИТАНСКИМ.

ТОКІО, 11.X. Русская канонерка „Батавія“, шедшая под флагом владивостокскаго правительства, в пятницу остановила британскій пароход „Глэдис Меттер“ из Мурорана (Японія), при отходѣ из гавани, требуя выдачи 700 тонн провизіи, предназначавшейся для войск в Читѣ и на Камчаткѣ. Британское судно укрылось в гавани. Двѣ японских канонерки оттѣснили „Батавію“, которая обстрѣлавала „Глэдис Меттер“.

ОПЯТЬ БОРЬБА С САБОТАЖЕМ.

МОСКВА, 10.X. Сегодня опубликованы результаты слѣдствія, втеченіе нѣскольких мѣсяцев производившагося Че-Ка, по поводу „систематических стараній группы русских техников помѣшать возстановленію промышленности при нынѣшнем режимѣ“.

Пока еще никто не арестован, но ожидают в ближайшем будущем арестов многих лиц, занимающих видное положеніе в совнархозѣ, по обвиненію их в злостном саботажѣ. Одно из наиболѣе сенсаціонных обвиненій пред'явлено экспертам по добычѣ нефти при московском и петроградском совнаркомѣ—в том, что они будто бы находились на службѣ у одного из крупнѣйших владѣльцев бакинских нефтеносных земель и систематически вводили в заблужденіе правительство, утверждая, что всѣ колодцы высохли, кромѣ принадлежащих этому владѣльцу. В результатѣ всѣм остальным нефтяным колодцам в Баку не мѣшали постепенно приходить в упадок и поддерживали только эти.

Другое обвиненіе пред'явлено завѣдующему электрической станціей на Волховѣ — в утайкѣ пайков, выдаваемых рабочим, вслѣдствіе чего рабочіе бросили работу и завод закрылся, что угрожало подрывом всей системѣ „электрификаціи“ Россіи.

Совѣтское правительство, конечно, утверждает, что у него имются в руках всякія доказательства тому, что всѣ эти „саботажники“ были подкуплены иностранцами, которые надѣялись свалить сов. правительство, подорвав совѣтскую промышленность.

ПЕТРОГРАД БЕЗ ТЕЛЕФОНОВ.

Колоссальный пожар, истребившій нѣсколько недѣль тому назад в числѣ других телефонную станцію, оставил Петроград без телефонов. Вся телефонная сѣть так повреждена, что может быть исправлена развѣ через нѣсколько мѣсяцев. Пока в главнѣйших учрежденіях устанавливается временное сообщеніе.

ПОДПИСАНІЕ МИРНАГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СОВѢТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ НА КАВКАЗѢ И ТУРЦІЕЙ.

В Москвѣ получена телеграмма о подписаніи мирнаго договора между совѣтскими республиками Азербейджаном, Арменіей и Грузіей с одной стороны и Турціей с другой.

АРЕСТ ПОЛИТИЧЕСКАГО ДѢЯТЕЛЯ.

13 октября арестован извѣстный германскій политическій дѣятель, д-р Эдуард Штадтлер, издатель еженедѣльнаго журнала „Gewissen“. В его бюро был произведен обыск и конфискація документов. Штадтлеру пред'явлено обвиненіе в государственной измѣнѣ. Арест связывается также с статьей Штадтлера в „Tägliche Rundschau“ с нападками на рейхсканцлера д-ра Вирта и обвиняет его в веденіи „политики безстыдной нечестности“.

СУЩНОСТЬ ЖЕНЕВСКАГО РѢШЕНІЯ.

ЛОНДОН, 17 X. В лондонском „Обзерверѣ“ опубликованы слѣдующіе пункты постановленія Совѣта Лиги Націй.

1) Установленіе такой пограничной линіи, которая бы дѣлила промышленный округ, оставляя минимум нѣмцев Польшѣ и минимум поляков Германіи.

2) Так же в центрѣ заданія стоит вопрос экономическій. Совѣт Лиги Націй рѣшил ввести условіе, требующее сохраненія хозяйственнаго единства раздѣленной области на 15 лѣт и с этою цѣлью — если согласятся на то обѣ заинтересованныя стороны — создать смѣшанную комиссію, под предсѣдательством представителя одного из нейтральных государств, назначеннаго Совѣтом Лиги Націй.

3) Смѣшанной комиссіи будет поручено выработать детали скорѣйшаго выполненія рѣшенія Совѣта Лиги, при содѣйствіи спеціалистов.

4) Смѣшанная комиссія должна представить проект соглашенія относительно желѣзнодорожнаго бюджета, причем доход от желдор. движенія должен быть раздѣляем соотвѣтственно количеству путей и интенсивности движенія.

5) Политическая граница всегда требует установленія и таможенной границы. Совѣт Лиги предлагает двѣ переходных стадіи — одна в 6 мѣсяцев, другая—в 14½ лѣт, по истеченіи которых и будет установлена таможенная граница.

НАНСЕН И Р. НАЦІОН КОМИТЕТ

Между Нансеном и Рус. Нац. Ком. (в Парижѣ) произошел обмѣн письмами — немножко длинными, но довольно скучными. Нансен жалуется на оказываемое ему недовѣріе со стороны русских кругов. Письмо Р. Нац. Комитета, подписанное М. М. Ѳедоровым и Ю. Семеновым, раз'ясняет Нансену, что спасать Россію от голода нельзя, оставляя в силѣ большевизм. Раз'ясненіе не сильное, не яркое. И в „Общ. Дѣлѣ“ оно напечатано тусклым мелкми курсивом.

Положеніе в Совдепіи.

I. Письма наших корреспондентов.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

(Письмо из Смоленска).

Сообщаю вам список тѣх, кто погиб за родину и свободу—список разстрѣлянных большевиками лиц, обвиняемых в принадлежности к „Союзу Защиты Родины и Свободы.

1. Баранович Виктор Львович—нач. моб. упр. шт. зап. фр.
2. Бахир Иван Андреевич — команд. роты 145 п. ВНУС.
3. Мазурук Антон Михайлович — инспектор по Всеобучу Могилевскаго Уѣздвоенкомата.
4. Агѣев Ефим Константинович — инспектор для порученій 1 гом. полк.
5. Гудков Александр Андреевич — фельдшер Хатовичскаго пункта Климович. уѣзда.
6. Громыко Николай Викторович—Зав. З. Климов. уѣзд. от Наробраза.
7. Михѣенко Еммануил Поликарпович — Уполномоч. по Климов. уѣзду Гомупродгуба.
8. Евтухов Вячеслав Иванович—секретарь упр. Климович. уѣздмилиціи.
9. Козловскій Петр Васильевич, нач. коменд. ком. штабрига 49.
10. Медвѣдев Леонид Александрович—завхоз. штабрига 49.
11. Бабуль Василій Борисович—наштабриг. 49 ВНУС.
12. Бахтіаров Яков Петрович — юрисконсульт, ст. инспект. Смолгубземотдѣла.
13. Богданов Валентин Осипович—пт Смолгуботдѣла Носвязи.
14. Моисѣев Иван Васильевич—инспектор Военотдѣла Смоленск. Р. К. П.
15. Корчагин Григорій—губвоенрук. Смоленскаго губвоенкома.
16. Добровольскій Николай Владимірович — Смоленскаго уѣзд. Наротд. образованія.
17. Щербатова Марія Сергѣевна—переводчица иностр. языков.
18. Щербатова Елизавета Сергѣевна — переводчица иностранных языков.
19. Щербатова Ирина Сергѣевна—сотрудница курсов допризывной подготовки Смол. Округа.
20. Королькова Клавдія Ивановна—курсистка медиц. факульт.
21. Бржозовскій Сергѣй Владимірович—нас. отд. ВНУС Штазапа.
22. Лизунков Петр Кириллович—пом. нач. орг. упр. штазапа.
23. Колчин Константин Тимофѣевич—нач. журналотдѣла штазапа.
24. Базыленок Мефодій Порфирьевич — пом. нач. Мобупр. штазапа.
25. Медвѣдев Александр Александрович—зав. участком по заг. топлива отд. пут. сообщ.
26. Гайлук Иван Михайлович—сотрудн. Гомупродклуба.
27. Шербо Леонид Дмитріевич—сотрудн. Гомупродклуба.
28. Трусов Федор Кириллович—сотрудн. Гомупродклуба.
29. Есимонтовскій Аркадій Васильевич — пом. нач. адм. орган. отд. Гомгубвоенкомата.
30. Боголюбов Владимір Иванович—начхозмат службы упр. зап. желдор.
31. Новиков Сергѣй Нестерович—Гомуѣздвоенкомата.
32. Ласьков Яков Григорьевич—нач. снабж. Гомраіонаводн. милиціи.
33. Волк Василій Семенович — нач. снабж. Гомраіонаводн. милиціи.
34. Савицкій Николай Григорьевич — главн. бухг. Финсчетотд. Гомгубсовнархоза.
35. Массаики Родіон Георгіевич —нач. снабж. Гом. губвоенкомата.
36. Кох Карл Карлович — нач. губвода Гомельскаго.
37. Моисѣев Сергѣй Сергѣевич — уѣздвоенрук Гомуѣздвоенломата.
38. Никифоров Александр Леонидович — сотрудник Гом. уѣзвоенкомата.
39. Никифорова Анна Нокоаевна—сотрудн. Гом. уѣздвоенкомата.
40. Демкин Сергѣй Карлович — сотрудник Гом. уѣздвоенкомата.
41. Барсук Іосиф Викторович—сотрудник Гом. уѣздвоенкомата.

Список этот не полон, фамиліи многих еще не извѣстны.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опять Кудиш и К-о.

По Перѣ в Константинополѣ вновь расхаживает секретарь совѣтской торговой миссіи, подпольный адвокат Гинкруг, высланный лѣтом англичанами. Другіе члены миссіи — завѣдомые шулера и лица, отбывавшія во французской тюрьмѣ Константинополя наказаніе за уголовныя преступленія. Греческіе купцы заявляют, что за полученіе фиктивных счетов, без коих никакіе товары не допускаются в совѣтскіе порты, приходится давать взятки по 1500 лир.

Прибывшій с шиком на экспрессѣ глава миссіи Кудиш живет в отелѣ „Пера Палас“, но боится ходить в помѣщеніе миссіи и занимается в номерѣ. В миссіи его замѣняет Кузнецов, единственный уцѣлѣвшій от лѣтняго разгрома член совѣтской миссіи.

В послѣдніе дни совѣтской миссіей получена первая партія золота, предназначеннаго для закупок товаров для Совдепіи.

Выжили таки.

Кампанія, которую вели наши монархисты в Сербіи против проф. Плетнева, находившагося в составѣ Державной комиссіи, заботившейся о русских бѣженцах, наконец, достигла цѣли: г. Плетнев, по сообщенію травившаго его все время „Нов. Время“, подал в отставку.

От'ѣзд ген. Врангеля в Сербію.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12 окт. В серединѣ октября ген. Врангель уѣзжает на яхтѣ „Лукулл“ в Черное море и далѣе — по Дунаю — в Сербію.

Топливый трехнедѣльник.

В совѣтских газетах идет агитація по устройству „топливнаго трехнедѣльника“. „Правда“ кричит:

„Нельзя допустить, чтобы промышленныя предпріятія как раз в началѣ проведенія новой хозяйственной политики, разсчитанной на правильное их функціонированіе без малѣйших перебоев в теченіе круглаго года, остановились из-за несвоевременной подачи топлива, и всѣ производственные планы были сорваны.

Топливный трехнедѣльник должен быть проведен с напряженіем всѣх сил. За его исход партійные и совѣтскіе органы несут отвѣтственность перед всей Республикой“.

ХАРАКТЕРНАЯ ОПИСКА.

В „Извѣстіях“ (московских) от 11 октября напечатан текст „дополнительнаго соглашенія к заключенному 19 апр. 1920 г. соглашенію между Р. С. Ф. С. Р. и германской Имперіей о возвращеніи на родину военноплѣнных“. Так озаглавлен этот документ. Германская Имперія! Или чиновники г. Чичерина все еще увѣрены, что они живут в эпоху Брестскаго мира, —или представители Германіи в Совдепіи держатся там болѣе откровенно, чѣм у себя на родинѣ. Во всяком случаѣ описка любопытная!

ЗАЕМ ОТ ПРОЛЕТАРІЕВ ВСѢХ СТРАН.

Большевистская пресса, послѣ крушенія надежд на вымогательство займа у европейских правительств, пускается в „обход слѣва“. Совѣтскія газеты агитируют за заем от рабочих Европы и Америки.

Для проведенія займа в отдѣльных странах, предполагается организація національных комиссій из представителей національных, партійных, профессіональных, кооперативных, кредитных и других трудов организацій и учрежденій, которые выдѣляют из себя представителей и международную комиссію по проведенію займа.

„Осуществленіе международнаго рабочаго займа совѣтской Россіи будет, несомнѣнно, одним из тягчайших ударов, который будет нанесен мировой контр-революціи“ —говорят Извѣстія“.

„Мы должны учесть,—продолжает газета, что успѣшная реализація займа явилась бы рѣшительным сдвигом в области нашей борьбы с голодом, которая тормозится всей международной буржуазіей, все еще мечтающей об использованіи голода в цѣлях удушенія совѣтской власти. Реализація займа покажет охотникам интервенціи, насколько сильны симпатіи в Республикѣ рабочих и крестьян и вѣра рабочих міра в прочность и устойчивость пролетарской диктатуры“.

Выставка картин Маневича.

16-го сего октября, в помѣщеніи еврейск. общины (Гржибовская № 26), открылась выставка картин художника А. Маневича, недавно пріѣхавшаго с Украины и ѣдущаго в Америку. Помнящим художника по его первой выставкѣ в Петербургѣ не трудно узнать этого талантливаго живописца, удивительно ярко передающаго характер провинціальных городков и мѣстечек. Та же манера, широкій мазок, яркость и чистота красок, выдержанный колорит вещей пріятно дѣйствуют на глаз зрителя. Особенно хороши его изображенія осени. Пламень листвы, четкія очертанія предметов, отовсюду сквозящій свѣт осенняго солнца. Удивительно переданы художником улицы, закоулки и дворики еврейских мѣстечек с их особым колоритом который хорошо запоминается каждым, побывавшим на Украинѣ. Останавливает на себѣ вниманіе и незаконченная картина „Гибнущее гетто“. Причудливо нагроможденные еврейскіе домики, с их характерными очертаніями, кругом запустѣніе и лишь на первом планѣ одиноко стоящій козел. Несмотря на эту пустоту чувствуется притаившаяся в страхѣ и вѣчно ждущая грядущаго несчастья еврейская душа. Картина удивительно передает это настроеніе и поэтому оставляет неослабѣвающее впечатлѣніе. О разрѣшеніи колоритной задачи не приходится говорить, ибо, как уже сказано выше, картина неокончена. Но и сейчас уже чувствуется общій тон. Темныя густыя краски, живописующія сгрудившіеся домики и тронутое багрянцем пожара небо.

В общем художник почти что не измѣнился. Чувствуются установившаяся манера письма, и присущій только ему одному, своеобразный колорит. Безусловно, это один из талантливых живописцев с вполнѣ выраженным индивидуальным характером.

Из вещей, выставленных в маленькой залѣ, отмѣтим „Горшечек Рени“ Я. Трефлера, вещь очень выдержанную по тонам, интересную по фактурѣ и хорошо разрѣшенную в композиціонном отношеніи. Хороши „nature mort'ы“ В. Вейнтрауба, а также рисунки и проекты обложек для книг Берлеви.

ОЛЕГ ВОИНОВ.

Новыя книги

поступившія в редакцію для отзыва.

Издательства С. Ефрона, Берлин.

Анна Ахматова, Четки (стихи); Александр Дроздов, Подарог Богу (разсказы); Роман Гуль, Ледяной поход (с Корниловым); Макс Даутендей, Восем ликов озера Бива; Рабиноранат Тагор, Національзм, Густав Мейринк, Голем (роман); К. Бальмонт, Сонеты солнца, меда и луны, Ф. Беер, Теорія относительности Эйнштейна и ея историческія основы.

Варшава

Политическія дѣла.

— Краковскій „Пяст“, орган Витоса в послѣднем номерѣ утверждает, что коммунистическая фракція в Сеймѣ, состоящая из 2 депутатов, в дѣйствительности насчитывает еще четырех сторонников в группѣ Стапинскаго и шесть в группѣ „Вызволеніе. „Пяст“ утверждает, что из тактических соображеній, эти депутаты не обнаруживают себя сейчас, но потихоньку поддерживают работу Домбаля, чего доказательством является совмѣстное подписываніе интерпеляціи. Только послѣ выборов, когда их мандаты явятся несомнѣнными, эти депутаты войдут оффиціально в состав коммунистической фракціи.

— Из Минска телеграфируют: частичная демобилизація не коснется западнаго фронта. На линіи Минска расположены 7 стрѣлковых дивизій.

— В послѣднем засѣданіи совѣта министров было принято распоряженіе о распространеніи дѣйствій закона о защитѣ квартирантов на воеводства: новогрудское, полѣсское и волынское и на уѣзды: гродненскій, волковыскій и бѣловѣжскій Бѣлостокскаго воеводства.

Городская хроника.

— Во время последней манифестаціи отобрано было 5 знамен и арестовано 52 коммуниста. 8 человѣк, по постановленію судебнаго слѣдователя, заключено в тюрьму, от 30 чел. взята подписка о явкѣ к слѣдствію, остальные, как несовершеннолѣтніе —, освобождены.

Разныя.

— Воскресный дневной концерт в Филармоніи привлек болѣе обыкновеннаго многочисленную публику, благодаря участію в программѣ Д. Смирнова. Первая часть программы: „Ифигенія в Авлидѣ" Глюка и скрипичный концерт Баха, исполненный молодой скрипачкой Ядвигой Эльснер, прошли немножко вяло.

За то вторая часть: увертюра из „Лоэнгрина, изящно и тонко исполненная оркестром, перекличка Валькирій, также прошедшая блестяще, и арія из Лоэнгрина, спѣтая г. Смирновым с рѣдкой красотой и благородством исполненія, очаровали публику. Послѣ этого г. Смирнов спѣл еще нѣсколько русских романсов Гречанинова и Рахманинова, прелестную „Граціозу", свою коронную пѣсенку герцога из Риголетто, и публика все требовала повтореній.

Вчера Смирнов уже уѣхал концертировать в Лодзь, затѣм поѣдет в Львов, а оттуда в Берлин. Возможно, что Варшаву он посѣтит еще раз.

— 24 октября в 3 часа по полудни в Филармоніи состоится большой концерт, в котором примут участіе извѣстные артисты: М. Ниринская, Н. Яхно, А. Знайда, профессор Барцевич, В. Хейфиц (піанист-композитор), Г. Пятигорскій (віолончелист, недавно выступавшій в Филармоніи с большим успѣхом) и проф. Карнашевскій (Орган). В программу концерта входят: оперныя аріи, класс. и народныя пѣсни. Между прочим будут исполнены: тріо Чайковскаго и ораторія (для тенора, органа и арфы), написанная молодым композитором В. Хейфицем на смерть еврейскаго писателя Шалам-Алейхема.

— В „Курьерѣ Польском" напечатано: На восточных кресах имѣется много земли, необработанной вслѣдствіе от'ѣзда владѣльцев, вызваннаго военными событіями и политическим строем в Сов. Россіи. Земля эта обрабатывается, если она лежит по польской сторонѣ, нашей арміей, там расположенной. В каких обстоятельствах это происходит, свидѣтельствует сообщенный нам из достовѣрнаго источника факт.

Имѣніе Прозорок в Дисненском уѣздѣ, покинутое владѣльцем русским генералом Мухиным, принял в принудительное управленіе 4 уланскій полк, квартирующій в Глубоком. Несмотря на то, что мѣстечко Прозороки не входит в состав имѣнія этого названія, офицер, руководящій сельско-хозяйственными работами, распорядился о том, чтобы значительная часть населенія, в том числѣ почти всѣ евреи, подверглись из этой мѣстности эвакуаціи. Вмѣшательство Дисненскаго, старосты, который доказывал, что эвакуація может послѣдовать лишь по его приказу, не привело ни к чему. Офицер заявил, что распоряженія гражданских властей его совершенно не интересуют и что он выполняет лишь приказы своих военных властей. Таким образом около 150 семейств было лишено крова и средств существованія.

Національная фракція еврейских депутатов обратилась по этому поводу к военному министру с запросам.

— С 1 ноября по распоряженію министра жел. дорог повышается тариф на провоз товаров.

— 17 с. м. открылся в Варшавѣ с'ѣзд домовладѣльцев.

— Образовался комитет чествованія 600 лѣтней годовщины смерти Данте. Предсѣдателем комитета избран извѣстный поэт Казимир Пржерва-Тетмаер. В почетный президіум приглашены: Каспрович, Свѣнтоховскій, Сѣрошевскій, Реймонт, Жеромскій и др.

—„Газ.Пон." сообщает: В состав польской развѣдочной службы пограничной стражи втиснулись три большевистских провокатора: Довнар, Мюлешко и Пѣтуховскій. Они вели роскошную жизнь, сорили деньгами на право и на лѣво и находились в слишком близких отношеніях с расположенными на границѣ комендантами большевистских отрядов.

Недавно они отправились погостить к одному из большевистских офицеров. Там они будто бы были арестованы и доставлены чрезвычайкой в Минск. Арест большевистских провокаторов имѣл по всей вѣроятности цѣлью обмануть бдительность польских властей и дать возможность агентам вернуться к своей провокаторской работѣ на польской сторонѣ. Мѣстныя польскія власти получили, однако, доказательства провокаторской дѣятельности этих трех агентов, так что возвращеніе их болѣе невозможно.

Театр и музыка.

ТЕАТР ПОЛЬСКІЙ.

„Мнимый больной" Мольера.

13-го октября театр Польскій почтил трехсотлѣтіе со дня рожденія знаменитаго отца французской комедіи—Мольера, поставив его „Мнимаго больного". Этой постановкой театр открыл текущій сезон.

Над постановкой — особенно внѣшней—очень много поработали и режиссер и декоратор и художник, давашій эскизы костюмов. С этой стороны нельзя требовать большаго. Очень интересна и стильна музыка, спеціально написанная для этой постановки извѣстным композитором Ружицким.

Хороши исполнители двух главных ролей: больного — г. Зильверович, давшій моменты неподдѣльнаго, добродушнаго юмора и Антуанетты—г-жа Брыдзиньская—полная жизни, задора и нѣсколько грубоватой граціи—ей удалось схватить и тон и стиль эпохи. Не могу только согласиться с передѣлкой всѣх имен на польскій лад, русское ухо не привыкло к коверканью имен, сдѣлавшихся историческими, а главное с перенесеніем центра тяжести постановки с души произведенія т. е. с обрисовки типов, сдѣлавшихся безсмертными именно благодаря геніальному проникновенію автора в свойства человѣческаго характера, на фон его, т. е. на полемику против медицинскаго факультета того времени. То, что имѣло смысл в дни созданія этого произведенія, теряет его в наши дни и для нас Мольер дорог главным образом как художник, а не как борец против рутины того времени. Каждый понимает все значеніе его заслуг, как реформатора, но все же на первом планѣ, при воспроизведеніи на сценѣ его созданій, должен быть тонкій и любовный анализ его безсмертных образов, а не фотографическое воспроизведеніе постановки в духѣ его времени.

Грустно становится на представленіи самой веселой из комедій когда режиссер, увлекшись нагроможденіем часто совсѣм ненужных аксессуаров и мелочей, забывает о самом главном, о духѣ не эпохи, а даннаго художественнаго произведенія.

Таким ненужным увлеченіем была постановка финальной сцены „Мнимаго больного", посвященія его в члены медицинскаго факультета.

Послѣ этой буффонады, очень удачно, к слову сказать, переведенной г-ом Боем, бѣдный больной и Антуанетта и вообще всѣ персонажи комедіи не только отошли на заднії план, но как бы улетучились, впечатлѣніе разсѣялось и стало не смѣшно, а как то грустно и пусто на душѣ.

Е. Р.

Сегодня:

Большой. „Віолета".
Розмаитосци. „Исторія салона"
Польскій. „Мнимый больной".
Редута. „Влюбленный парикмахер".
Малый. „Восьмая жена Синей Бороды".
Повшехны. „Цыгане".
Пражскій. „Перед обѣдом"

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 3700, марки нѣмец. 25, фунты 15.500, франки франц. 290.

Редактор-издатель І. И. Мацѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22.